УДК 004.8: 101.1

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРОБЛЕМЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

Е.Е. Несмеянов, Г.С. Харламова

Донской государственной технической университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Поступила в редакцию: 13.02.25

В окончательном варианте: 14.03.25

Аннотация. В статье показана актуальность исследования искусственного интеллекта (ИИ) как фактора научно-технического развития, осмысления социальных проблем, понимания специфики человеческого разума, особенностей познавательного процесса. Представлены различные подходы к пониманию ИИ. Показаны результаты использования ИИ, его влияние на межличностное взаимодействие, появление обновленных смыслов интерсубъективности. Отмечено влияние ИИ на переосмысление традиционных подходов, появление новых проблем. Подчеркивается особая актуальность вопроса о превращении роли ИИ в жизни человека и общества, забвении опасности утраты человеком душевно-духовной целостности, возможного его превращения в бездушную машину. Доказывается необходимость включения в исследовательское поле проблемного вопроса о роли ИИ в процессе поддержания связей поколений, сохранения преемственности. Рассматриваются возможности ИИ в этом направлении. Сделан вывод о том, что генеральная линия научных исследований должна способствовать появлению таких систем ИИ, которые будут помощниками человека, а не его властелинами. Отмечается необходимость создания в ходе развития искусственных интеллектуальных систем моделей, максимально обеспечивающих преемственность поколений, способствующих трансляции достижений науки и культуры, наследованию традиций, включая моральные нормы, что возможно при участии в их разработке философов, психологов, педагогического сообщества.

Ключевые слова: искусственный интеллект, социальное взаимодействие, преемственность, трансляция достижений науки и культуры, наследование традиций.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND SUCCESSION ISSUES

E.E. Nesmeyanov, G.S. Kharlamova

Don State Technical University,
Rostov-on-Don, Russia

Original article submitted: 13.02.25

Revision submitted: 14.03.25

Abstract. The article shows the relevance of the study of artificial intelligence (AI) as a factor in scientific and technological development, understanding of social problems and the specifics of the human mind, and the features of the cognitive process. Various approaches to understanding AI are presented. The results of using AI, its impact on interpersonal interaction, and the emergence of updated meanings of intersubjectivity are shown. The influence of AI on rethinking traditional approaches and the emergence of new problems is noted. The special relevance of the issue of exaggerating the role of AI in the life of a person and society, forgetting the danger of a person losing his spiritual and mental integrity, and his possible transformation into a soulless machine is emphasized. The need to include in the research field the problematic issue of the role of AI in the process of maintaining connections between generations and preserving continuity is proved. The possibilities of AI in this direction are considered. It is concluded that the general line of scientific research should contribute to the emergence of such AI systems that will be assistants to a person, not his masters. It is noted that it is necessary to create models during the development of artificial intelligence systems that maximally ensure the continuity of generations, facilitate the transmission of scientific and cultural achievements, the inheritance of traditions, including moral norms, which is possible with the participation of philosophers, psychologists, and the pedagogical community in their development.

Keywords: artificial intelligence, social interaction, continuity, transmission of scientific and cultural achievements, inheritance of traditionst.

Актуальность темы статьи определяется возрастанием роли искусственного интеллекта (ИИ) в современной культуре, что свидетельствует о проявлении интеллектуальных возможностей современного человека, специфике настоящего времени. Искусственный интеллект затрагивает важнейшие вопросы человеческого существования: стремится раскрыть тайну разума, определить место человека во Вселенной, показать перспективы развития человечества. В настоящее время с искусственным интеллектом связано решение важнейших прикладных проблем, выходящее за границы чисто технических подходов и требующее опоры на методологию философского знания.

Обращение к философии в исследованиях ИИ связано с необходимостью придать новый импульс научно-техническому развитию, осмыслению социальных проблем. Кроме того, без философии трудно понять специфику человеческого разума, особенности познавательного процесса, природу связи поколений, решить проблемы преемственности.

Проблемам искусственного интеллекта посвящено значительное число работ философов, специалистов, создающих модели человеческого разума, психологов, педагогов.

В работах таких авторов, как В.Ю. Дунаев В.Д. Курганская, А. Сагикязы, основное внимание уделяется повсеместному внедрению цифровых информационно-коммуникативных технологий, что корректирует понимание природы межличностного и массового социального взаимодействия, в которой фреймы интерпретированы в качестве элементов, влияющих на поведение человека, открывающих доступ к его внутреннему миру. В этой связи объясняется способность цифровых платформ выполнять двойную функцию. В процессе построения модели реального мира цифровые системы способствуют проявлению индивидуальности человека, но вместе с тем цифровые технологии дают возможность управлять мотивацией человека, его реакциями, выступать в качестве управляющего начала. Такая специфика цифрового мира позволяет создавать проекты, применимые в различных сферах, в том числе в политике [4].

Проблемы, связанные с субъективно-личностным самоопределением учащейся молодежи в процессе ее взаимодействия с инфокоммуникационной средой, поднимают С.А. Храпов, С.Е. Крючкова, И.М. Меликов. Это диктует необходимость анализировать феномен под названием «цифровая идентичность» [11]. Данное понятие свидетельствует о появлении новой модальности в осмыслении человека – индивид в виртуальном пространстве. Вопрос о формировании идентичности личности требует рассмотрения сущности «Я» в уникальном единстве его личностных качеств, с учетом деятельности и коммуникации молодых людей в виртуальном пространстве, что является одним из факторов успешной социализации. Виртуальное пространство становится условием возможности конструирования виртуальной личности, ее самопрезентации в реальной жизни с помощью идеальных Я-образов.

Тенденция к слиянию цифровой и реальной идентичности позволяет исследователям сформулировать гипотезу о построении гуманистической модели цифрового образовательного пространства. Внедрение подобной модели вариативно, обусловлено творческим потенциалом конкретного педагога, условиями образовательного учреждения, социально-психологическими особенностями обучающихся [11].

В современных исследованиях рассматриваются вопросы, связанные с ролью цифровизации в научном предвидении, прогностической деятельности. Отмечается, что возросли возможности прикладной математики, произошел отход от новоевропейского проекта построения науки, то есть те события, которые повлияли на бурный прогресс прогнозирования, определение стратегии научного предвидения. Цифровизация

приводит к лучшей визуализации социальных процессов путем непосредственной фиксации их протекания в цифровой среде. Всю подобную информацию удается накапливать и обрабатывать благодаря технологиям работы с большими данными, на этой основе возникает проект вычислительной социальной науки. Цифровизация способствует расширению теоретико-познавательной платформы, формированию «нового эмпиризма», провозглашающего теорию менее эффективным способом упорядочивания эмпирической информации. Предпочтение отдается фактам возможного опыта взамен фактов актуального опыта. Вычисления на основе больших данных, ставшие возможными благодаря цифровизации, не оцениваются как единственно правильные. Авторы делают вывод о том, что помимо больших данных следует анализировать риски, связанные с использованием искусственного интеллекта в научном познании [8].

Исследуя коннотации термина «искусственный интеллект», современные философы усматривают два дополнительных значения – сильный и слабый интеллект. Термин «сильный ИИ» по своему значению приближается к категории сознания, самосознания. Обусловленность сознания опытом человека влияет на моделирование ИИ, способствуя формированию словесно-описательной структуры. С помощью научной методологии может быть представлено точное описание объекта с учетом онтологической укорененности человеческого сознания и вместе с тем возможностей человека в познавательной деятельности. Данная посылка обуславливает стратегию реализации сильного ИИ, определяет саму возможность создания сильного ИИ. В поисках предпосылок формирования ИИ современные исследователи находят истоки его появления в философии Канта, признавая вклад философа в установление границ познания.

В исследованиях в области ИИ включаются такие понятия философии Канта, как самосознание, чистая апперцепция, самоаффицирование (лат. *afficio* – причиняю, влияю, действую) – понятие, означающее воздействие некоего объекта на предмет, способный к восприятию данного воздействия. В философии И. Канта наибольшую известность получила трактовка аффицирования как внешнего воздействия. Кант связывал аффицирование с чувственностью, дающей возможность воспринимать предметы, и противопоставлял его спонтанности человеческого рассудка. В контексте современных исследований сознания рассматривается вопрос о совместимости кантовской позиции с другими методологическими подходами, выявляются те препятствия, которые не способствуют созданию сильного ИИ (прежде всего фундаментальные ограничения познавательных способностей человека) [9].

В исследованиях современных авторов ставится под сомнение появление новой реальности, спровоцированной использованием Интернета. По-новому осмысливается ответ на вопрос: «Что такое истина?». Теперь она (новая реальность) коррелирует и с языком, и с идеологией конкретного сообщества, и с реально существующими вещами, и, что стало принципиально новым, возникает необходимость согласованности с цифровыми объектами-конструкциями. Востребован контекст информационно-коммуникативной сферы, ориентирование в которой возможно благодаря новым связям и смыслам, значительно отличающимся от реально используемых пользователями. Вследствие протекания указанных процессов становятся востребованными новые типы интерпретации. Иной уровень понимания образует проблемное поле для модифицированной герменевтики, получившей название цифровой герменевтики, нацеленной на поиск сопряжения между (социальной) реальностью и ее цифровыми репрезентациями.

Авторы работ отмечают свойственное цифровым медиа и технологиям безразличие к действиям человека, но вместе с тем указывают на возможность их использования в целях определения ожидаемых действий. В данном контексте цифровая герменевтика изменяет традиционную тематику герменевтики. Герменевтический круг трансформируется, становится герменевтической сетью и позволяет получить расширенное представление об объекте исследования. Свойственное цифровой герменевтике предположение становится зависимым от сетевых структур, ограничивающих и фильтрующих собранные данные. Следовательно, цифровая герменевтика получает дополнительные характеристики теории посланий (ангелетики), ведь интерпретации должно предшествовать некоторое сообщение [2].

Основополагающими в современных исследованиях ИИИ считаем философские идеи и принципы, изложенные в фундаментальных работах В.А. Лекторского. Они направлены на понимание актуальных форм познания различных сторон общественной практики и могут стать основой для следующего этапа развития деятельностных представлений о процессах познания в условиях цифровизации. В качестве важнейших выделены три положения. Как показывает В.А. Лекторский, в новом направлении когнитивных исследований важна роль мышления в смысловом надындивидуальном и трансэмпирическом измерениях, что свидетельствует о выходе за пределы традиционной когнитивистики. Сознание в процессах познания гетерархировано (гетерархия – система, образованная пересекающимися, разнообразными и одновременно сосуществующими структурами управления). В.А. Лекторский с позиции конструктивного реализма утверждает реальное существование независимых от человека объектов познания в виде социальных, природных, индивидуально-психических и исторических процессов. Эти и ряд других философских идей и положений могут быть представлены как определенная психолого-образовательная платформа при разработке метапредметной среды обучения инженеров [3].

В целом можно отметить, что, раскрывая специфику искусственного интеллекта, исследователи сосредоточены только на отдельных его аспектах. Среди возникающих проблем особую актуальность приобретает вопрос о том, как в условиях масштабного распространения цифровых технологий, порой слепого превозношения и преувеличения роли ИИИ в жизни человека и общества не забыть об опасности утраты человеком целостности, как избежать его превращения в бездушную машину. В проблемное поле попадает вопрос о возможности преемственности в контексте процессов цифровизации, порождающих такие антропологические проблемы, как девиация когнитивных и коммуникативных практик, утрата навыков рефлексии, эмпатии, парадоксальные противоречия между потребностью в защите тайны личной жизни и беспрецедентной публичностью, постоянное пребывание в социальной сети и желание закрыться в безопасном «информационном коконе» и другие.

Современные исследователи отмечают следующие социальные проблемы, вызванные распространением и зависимостью общества от цифровых технологий:

- девальвация истинной информации и замена ее хайповой или политически ангажированной постправдой;
- радикализация кризиса межпоколенческих отношений, зависимость уровня удовлетворенности цифровизацией от возраста, места жительства, доступности цифровых технологий.

Результаты исследования ставят вопросы о возможности и критериях человекомерной цифровизации, которая могла бы способствовать гармоничному преодолению

указанных вызовов, минимизировала бы последствия техноцентричного мировоззрения, ограничила бы использование автономных интеллектуальных систем, конкурирующих с человеком [1].

С особой остротой воспринимается вопрос о том, способен ли сегодня человек создать своего преемника в лице мыслящих машин.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы составить углубленное представление о возможностях ИИ, его потенциале в области поддержания связи поколений, сохранения преемственности, установления гармоничного единства их трансляции и наследования. Достижение цели предполагает доказательство необходимости связи исследований с базовыми представлениями европейской, российской культуры, её философскими основаниями и логикой развития.

Методологическую основу исследования составили диалектический, системный подходы. Кроме того, используются возможности метода экзистенциальной аналитики для исследования не только онтологических, но и ценностно-смысловых контекстов. Экзистенциальная аналитика – метод, предложенный Хайдеггером и применяемый в целях прояснения смысла человеческого бытия, в качестве центрального понятия выступает *Dasein* (присутствие, здесь-бытие). Согласно Хайдеггеру человек по отношению к пространству всегда оказывается в ситуации «здесь»: «Я» = «здесь».

Вопрос о создании искусственного интеллекта поставил английский математик Алан Тьюринг, обозначив проблемное поле, включающее тему уравнивания разумности человека и компьютера [10]. Понятие «искусственный интеллект» используется для обозначения области компьютерной науки (информатики), направленной на создание моделей интеллектуальных и сенсорных способностей человека с помощью вычислительных устройств [10]. Искусственным интеллектом в образовании называют современные технологии сбора и анализа больших объёмов данных. С их помощью моделируют методики обучения конкретным дисциплинам, мыслительную деятельность человека [10].

Искусственный интеллект – это результат деятельности человека по созданию и развитию систем и программ, способных выполнять задачи, требующие интеллектуальных способностей, которые обычно связаны с человеческим интеллектом.

ИИ представляет собой математическую модель нейронной активности в мозге. Достижение результатов обусловлено междунейронными связями, позволяющими моделировать интеллектуальные процессы, присущие человеку (восприятие, понимание, рассуждение, обобщение и т. п.). ИИ востребован в качестве инструмента визуализации понятийных сетей памяти человека. Это способ сжатия и систематизации информации с целью, например, повысить эффективность научной работы, приобрести навыки визуально-аналитического мышления, алгоритмизации деятельности.

Совместные усилия учёных различных направлений обусловили появление таких понятий, как сильный и слабый искусственный интеллект. Под сильным искусственным интеллектом, согласно Национальной стратегии развития ИИ, в РФ следует понимать техническое устройство, способное воспроизводить схемы поведения людей, находить решения сложных задач. «Слабый» искусственный интеллект – это технологии, с помощью которых можно решать узкоспециализированные задачи.

Историю ИИ в нашей стране можно отсчитывать от 1954 года, когда в МГУ начал работу семинар «Автоматы и мышление» под руководством профессора А.А. Ляпунова.

Вторая волна исследований в области ИИ пришлась на 1970–1980-е годы. Появилось понятие супер-ЭВМ (суперкомпьютер). Это стало отражением появления вычислительных машин такого класса в СССР и США (соответственно «Эльбрус» и «Крэй»).

Третья волна в развитии ИИ набрала силу в последние 10–15 лет. Она радикально превосходит по своей мощи две предыдущие – по затрачиваемым средствам, по масштабам и интенсивности исследований, по вниманию к тематике ИИ высшего руководства многих государств.

Расширение исследований в области ИИ требует углубленного рассмотрения проблемы преемственности. Необходимы аргументированные ответы на следующие вопросы: кто транслирует достижения культуры? Кто способен наследовать культурное достояние? Способен ли робот стать полноценным наследником, обладающим совершенным мозгом? По замечанию С. Лема, для человечества это стало бы большим безумием, самоубийством расы, прикрытым видимостью ее продолжения в мыслящих машинах, представляющих собой часть созданной технологии. Это означало бы вытеснение человека из истории как вида наименее приспособленного к новым условиям существования.

Использование ресурса философского знания позволяет расширить контекст изучения ИИ, его возможности, например, в моделировании процесса преемственности как единства трансляции и наследования. Способен ли ИИ в полной мере зафиксировать все нюансы внешней деятельности человека, которая осуществляется по нормам и эталонам, заданным культурой, и обуславливает приобретение человеком качеств субъекта?

ИИ, выполняющий роль хотя и умного, но все же инструмента в руках человека, на современном этапе не в полной мере раскрывает логику личностного становления человека. Это отметил Э.В. Ильенков, доказавший, что имеющиеся у человека органы связаны с теми функциями, которые ему приходится осуществлять во внешнем мире. Деятельность человека осуществляется путем его включения в ансамбль социальных связей, в совокупность отношений конкретного индивида с другими индивидами [5, 6]. Такой вид взаимодействия человека с миром Э.В. Ильенков называет «чисто социальным наследованием форм жизнедеятельности» [6].

Только при наличии этого взаимодействия возможны и сознание, и воля как специфически человеческие формы психики, обуславливающие возникновение новых потребностей. Можно ли сформировать у ИИ навыки наследования, связанные с потребностью переходить к развернутому описанию образов предметов действительности, как научить его это делать – показывает анализ закономерностей более высокого уровня воспроизводства предмета в сознании человека. Такой процесс получает у Гегеля название восприятия, он вносит существенный вклад в познание механизмов процесса наследования. Уровень развития ИИ на современном этапе характеризуется как оперирование алгоритмами, стандартами, штампами.

Возможности ИИ не позволяют в полной мере использовать этот инструмент в сфере отечественного образования, преследующего благородную цель воспитания человека не только как обладателя некоторых знаний и навыков, но и как целостную креативную личность, сохраняющую свои национальные особенности.

Для ИИ чуждо понятие «духовный инстинкт», стоящее у истоков становления целостного человека, характеризующее страсть к познанию и самопознанию, потребность соответствовать не только велению ума, но и движениям сердца. ИИ – машина без нравственных убеждений, их согласованной соразмерности, а значит, без веры. Без веры все познания и чувства неопределенны, противоречивы. Цельность духа, предполагающая веру человека, определяет значение и смысл его жизни. Достижение цельности духа, означающей специфическую связанность человека с миром, ориентирует деятельность наследования [7].

Наследование полноценно при условии участия верующего мышления, определенного способа мышления, специфического состояния мыслящего духа, при котором не идет

речь о внешней связи понятий. Это состояние единения умственных сил, при этом отсутствует разделение на отдельные виды деятельности духа, как это свойственно западным мыслителям, дифференцирующим чувства на нравственные, изящные, полезные.

Подытоживая, подчеркнем, что технологические процессы сопровождалась в истории цивилизации как позитивными, так и негативными событиями, изменяя и пространство существования человека, и его самого. Доказано, что условием возможности существования культуры всегда выступает преемственность, связь поколений, сохранение традиций, их наследование. Наследование полноценно при условии включения в процесс всех способностей человека, его сознания и сферы бессознательного. Последняя не может без остатка быть формализованной, подвластной математическим методам. ИИ в настоящее время не способен обеспечить полноты наследования, представляя собой лишь одну из разделенных сил ума.

Отдельные проблемы приобрели сегодня глобальные масштабы, несут угрозу существованию человека как такового – как вида *Homo sapiens*. Для человечества было бы большим безумием надеяться на то, что мыслящая машина станет продолжением человека, новым его видом, появившимся в качестве более адаптированного к изменившимся условиям существования. Развитие искусственного интеллекта должно сопровождаться решением задач человекобережения совместными усилиями ученых, политиков, бизнесменов, профессиональных военных. Возрастает общественная потребность в разработке систем ИИ, сохраняющих статус человека как человека, для которого машина – это инструмент деятельности, а не его властелин.

Философское знание может способствовать созданию таких интеллектуальных моделей, в которые включены ценностные алгоритмы. В настоящее время в условиях конфликтного идеологизированного мира, с учетом сложности сознания человека решение данной задачи весьма проблематично.

Список литературы

1. *Асеева, И.А.* Кривое зеркало цифровизации / И.А. Асеева // Вопросы философии. – 2024. – № 2. – С. 25–33.
2. *Васюков, В.Л.* Цифровая онтология и цифровая герменевтика / В.Л. Васюков, Е.Н. Шульга // Вопросы философии. – 2024. – № 4. – С. 116–125.
3. *Громыко, Ю.В.* Деятельностная когнитивистика в условиях цифровизации / Ю.В. Громыко, М.Ю. Просекин // Вопросы философии. – 2024. – № 4. – С. 42–52.
4. *Дунаев, В.Ю.* Цифровое моделирование интерсубъективности в социальном конструировании и феноменологических анализах мира повседневности / В.Ю. Дунаев, В.Д. Курганская, А. Сагикязы // Вопросы философии. – 2024. – № 9. – С. 136–146.
5. *Ильенков, Э.В.* Так рождается личность / Э.В. Ильенков // Философия и культура. – Москва: Политиздат, 1991. – С. 396–399.
6. *Ильенков, Э.В.* Диалектика идеального / Э.В. Ильенков // Философия и культура. – Москва: Политиздат, 1991. – С. 229–270.
7. *Киреевский, И.В.* О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России (письмо к графу Е.Е. Комаровскому) / И.В. Киреевский // Разум на пути к истине. – Москва: Правило веры, 2002. – С. 151–213.
8. *Пирожкова, С.В.* Влияние цифровизации на практики научного предвидения: основные эффекты и риски / С.В. Пирожкова // Вопросы философии. – 2024. – № 5. – С. 160–170.
9. *Рожин, Д.О.* Критика проекта «сильного» искусственного интеллекта с позиций теоретической философии И. Канта / Д.О. Рожин // Вопросы философии. – 2024. – № 4. – С. 18–29.
10. *Сысоев, П.В.* Искусственный интеллект в образовании: осведомлённость, готовность и практика применения преподавателями высшей школы технологий искусственного интеллекта в профессиональной деятельности / П.В. Сысоев // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32. – № 10. – С. 9–33.
11. *Крючкова, С.Е.* Цифровая идентичность и гуманистическая модель цифровой образовательной среды / С.Е. Крючкова, И.М. Меликов, С.А. Храпов // Вопросы философии. – 2024. – № 7. – С. 29–39.

References

1. *Aseeva I.A.* Crooked mirror of digitalization. Questions of philosophy. 2024;2:25-33. (In Russ.)
2. *Vasyukov V.L., Shulga E.N.* Digital ontology and digital hermeneutics. Questions of philosophy. 2024;4:116-125. (In Russ.)
3. *Gromyko Yu.V., Prosekin M.Yu.* Activity cognitive science in the context of digitalization. Questions of philosophy. 2024;4:42-52. (In Russ.)
4. *Dunaev V.Yu., Kurganskaya V.D., Sagikyzy A.* Digital modeling of intersubjectivity in social construction and phenomenological analyzes of the everyday world. Questions of philosophy. 2024;9:136-146. (In Russ.)
5. *Ilyenkov E.V.* This is how personality is born. Philosophy and culture. Moscow: Politizdat, 1991. Pp. 396–399. (In Russ.)

6. *Ilyenkov E.V.* Dialectics of the ideal. Philosophy and culture. Moscow: Politizdat, 1991. Pp. 229–270. (In Russ.)
7. *Kireevsky I.V.* On the nature of the enlightenment of Europe and its attitude to the enlightenment of Russia. With comments by L. Kopylov and N. Lazareva. Reason on the way to truth. Moscow: The Rule of Faith, 2002. Pp. 151–213. (In Russ.)
8. *Pirozhkova S.V.* Impact of digitalization on the practice of scientific foresight: main effects and risks. Questions of philosophy. 2024;5:160-170. (In Russ.)
9. *Rozhin D.O.* Criticism of the project of "strong" artificial intelligence from the standpoint of the theoretical philosophy of I. Kant. Questions of philosophy. 2024;4:18-29. (In Russ.)
10. *Sysoev P.V.* Artificial intelligence in education: awareness, readiness and practice of using artificial intelligence technologies by teachers of higher education in professional activities. Higher education in Russia. 2023;32(10):9-33. (In Russ.)
11. *Kryuchkova S.E., Melikov I.M., Khrapov S.A.* Digital identity and humanistic model of the digital educational environment. Questions of philosophy. 2024;7:29-39. (In Russ.)

Информация об авторах

НЕСМЕЯНОВ Евгений Ефимович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия и мировые религии» ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону, Россия; eLibrary SPIN: 1942-6739. **E-mail:** nesmeyanoff.e@yandex.ru

ХАРЛАМОВА Галина Сергеевна – доктор философских наук, профессор кафедры «Философия и мировые религии» ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону, Россия; eLibrary SPIN: 4781-0025. **E-mail:** harlamova.alina@mail.ru

Information about the authors

NESMEYANOV Evgeny E. – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and World Religions, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia; eLibrary SPIN: 1942-6739. **E-mail:** nesmeyanoff.e@yandex.ru

KHARLAMOVA Galina S. – Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy and World Religions, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia; eLibrary SPIN: 4781-0025. **E-mail:** harlamova.alina@mail.ru